

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 42, Is. 4, pp. 1158-1163, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94: 7.033 (571.1)

The Technologies of Lie in Local Cultures of Western Siberia

Evgeny A. Naumenko ^{a, *}^a Tyumen State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the political phenomenon – "technology of lie" that emerged of Jesuit and quasi-Catholic culture of Europe at the Middle Ages. The article also considers penetration of this phenomenon into Western Siberia through representatives of exile. According to author, the technologies of lie were created as a result of distortion of Catholicism, departure from a true spiritual component. This policy was considered by its carriers as a competition form. The author considers that misstatement of Orthodoxy was possible to a lesser extent because of its traditional dogmatism; the Russian imperial power did not use technologies of lie at the wide nation-wide and geopolitical level. The phenomenon existed only in local cultures.

In article the social and economic and political reasons of forming of these technologies in the Russian Empire and Western Siberia, their manifestations and a consequence are analyzed. As examples cases of anti-Semitic "bloody slanders" are given in the European Russia and a defiant line item of the Jesuit organization in a Siberian exile. The author notes that the considered tactics has been directed to some religious groups and to certain representatives of society and the government. As a rule, none of the victims were ready to "information attacks" and lost them, losing not only property and positions, but also life sometimes. The author emphasizes that this practice has been adopted by part of the Russian revolutionary atheists. There is approved action of these technologies in terms of the Siberian penal servitude and the exile. Later the experience gained by them has formed the basis of fabricated political processes in case of the Stalin the regime.

Keywords: technology of lie, Jesuits, Catholicism, anti-Semitism, bloody slander, exile, penal colony, Western Siberia, Russian Empire.

1. Введение

Геополитические проблемы современного мира во многом связаны с произвольным толкованием религиозных текстов. В настоящее время это коснулось Священной книги мусульман – Корана, но в прошлые столетия таким объектом была Библия. Если в православии закреплён догматизм – невозможность новой интерпретации первоисточников (учение можно лишь развивать, но не пересматривать), то в католицизме присутствует относительная свобода в понимании Священных текстов. Как результат – именно в католических странах наблюдался разгул инквизиции и Крестовые походы. Одним из следствий искажения Библии стало появление политического феномена – технологий лжи, характерного прежде всего для идеологии Ордена иезуитов. Современные информационные войны иллюстрируют широкие возможности этих методов для решения экономических, политических и иных задач в интересах конкретных стран. Подобная тактика понимается ее носителями как форма конкуренции и, в отличие от России, в Европе имеет глубокие исторические корни.

* Corresponding author

E-mail addresses: hea2004@mail.ru (E.A. Naumenko)

2. Материалы и методы

2.1. Источники исследования включают материалы Государственного архива Российской Федерации, Государственных архивов Омской и Тюменской областей, а также коллекции русских православных икон Музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета. Архивные источники (в основном делопроизводственная документация: переписка, прошения, жалобы, отчеты) позволяют понять механизм применения технологий лжи в деятельности двух групп ссыльных: 1) выдворенного из Белоруссии в Сибирь Ордена Иезуитов; 2) политических каторжан – будущих советских и партийных руководителей. Иконы являются материально-иллюстративными источниками по проблеме антисемитских «кровавых наветов», используемых в качестве средства для реализации технологий лжи.

2.2. В основу исследования положен цивилизационный методологический подход, который дал возможность исследовать феномен как результат столкновения двух культурно-исторических типов сознания: ортодоксально-православного и религиозно-деформированного (квази-католицизм, воинствующий атеизм). Применение сравнительно-исторического метода позволило рассмотреть реализацию технологий лжи в различные исторические периоды в Европейской части России и Западной Сибири. Использование метода актуализации помогло оценить масштаб, опасность и серьезность последствий информационных войн.

3. Обсуждение

Проблема политических технологий лжи, несмотря на актуальность, пока не стала объектом широкого научного исследования, хотя уже затронута в ряде работ (Залюбовский, 2008; Smolkin-Rothrock, 2014; Карабущенко, 2015 и др.). В сфере интересов авторов – геополитика, в том числе современная ситуация на Украине. История и деятельность иезуитских организаций изучена значительно лучше, но использование ими нетрадиционных методов (в частности, гипноза) отражено только в статьях В.Н. Колотова (Колотов, 2014). История Ордена иезуитов в Сибири проанализирована в предыдущих работах авторов, но без акцента на аморальные способы деятельности (Науменко и др., 2014; Науменко и др., 2016). Апробация технологий лжи ссыльно-каторжными революционерами в условиях Западной Сибири также не рассматривалась в историографии. В целом информационная война как средство достижения цели пока не стала предметом специального исторического исследования; не определена связь феномена с деформацией религиозного сознания.

4. Результаты

Западная Сибирь впервые столкнулась с технологией лжи после прибытия туда в 1815 г. ссыльных иезуитов, для которых данная тактика была узаконенным средством достижения цели (ГАОО Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 43). Орден был отправлен в Сибирь по приказу Александра I после победы над Наполеоном, когда произошло сближение России с рядом европейских стран, изгнавших иезуитов со своей территории по настоянию Римского папы. Население Сибири не было знакомо с этим религиозным направлением, и местным губернаторам даже потребовались справочные материалы о возникновении и истории Ордена. В целом в Западной Сибири у ссыльных иезуитов появились благоприятные условия для успешной реализации привычных методов достижения цели.

Ложь (клевета) была законодательно запрещена в Российской империи. Это многовариантное преступление (лживая присяга, лживые доносы и прочее) наказывалось сроком от нескольких месяцев тюремного заключения до 10 лет каторги (Система наказаний, 2016), поэтому сибирское население имело возможность увидеть применение наказания на конкретных примерах поступавших в регион ссыльных. Такая практика была лучшей профилактической мерой для обывателей, которые старались воздерживаться от данного вида преступления: авторам в архивных фондах пока не встречалось уголовных дел о клевете, возбужденных против представителей коренного населения, доказанных в судебном порядке и наказанных каторгой.

В регионе отсутствовала практика «кровавых наветов», применявшаяся в Европе и западной части Российской империи на основе технологий лжи. «Кровавые наветы» – многочисленные регулярные сфабрикованные судебные процессы по обвинению иудеев в убийствах христианских детей и использовании их крови для религиозных ритуалов (Harris, 1989: 237). Методы этой политики были хорошо отработаны: на первой стадии власти обвиняли евреев в преступлении (для этого необязательным было найти мертвое тело); на второй стадии в обществе начинались иудейские погромы и передел еврейской собственности; на третьей стадии, как правило, евреям выносился оправдательный приговор, но уже не публично, а в скрытом от общества варианте (Клиер, 2011: 183). Таким образом, цель была достигнута: общественное мнение сформировано и готово к новому антисемитскому акту, если у государства возникала в этом потребность.

Католическая (лучше сказать – квази-католическая) церковь Запада закрепляла антисемитизм в общественном сознании иконописными сюжетами и религиозной скульптурой: изображением иудеев в аду и на Страшном Суде (Rowe, 2011: 216). Такие образы характерны не только для Европы, но и для Западной Украины, где традиционно сильным является влияние католицизма (Химка, 2011: 161–162). В качестве сравнения можно отметить, что богатейшая коллекция русских православных

икон конца XIX – начала XX вв., хранящаяся в фондах Музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета, не содержит ни одного подобного сюжета (МАиЭ ТюмГУ Инв. № ОФ КР II – 18, ОФ КР II – 31 и др.); нет их и в католических храмах региона. В целом юг Тобольской губернии в тот период отличался относительной конфессиональной толерантностью, и население радушно принимало в свои ряды представителей всех конфессий (Бортникова и др., 2016).

Гарантией успеха иезуитов был тот факт, что даже в условиях сибирской ссылки (1815–1820 гг.) Орден продолжал находиться под покровительством императорской власти, причем степень опеки не уменьшилась по сравнению с предшествующим периодом. Екатерина II пригласила иезуитов в 1773 г. в Белоруссию после их изгнания из европейских стран за попытку отравить Папу Римского Климента XIV (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 44) и получила после этого имя «Раскольническая императрица». Событие совпало с вхождением в состав России белорусских земель, где уже проживали члены Ордена. Точное число прибывших иезуитов неизвестно, но среди них было 32 студента, 48 «братьев» (они обычно были преподавателями) и 98 священников (Lutteroth, 1923: 8). Съехавшимся в Белоруссию иезуитам были выделены имения, а принадлежавшие им крестьяне освобождены от государственных податей (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 45). Специальным указом члены Ордена освобождались от государственного контроля за накоплением капитала (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 45 об.).

Александр I пошел дальше. В его отношениях с Орденом обращают на себя внимание три факта, связанные с периодом сибирской ссылки: 1) к 1815 г. иезуиты задолжали Русской Православной Церкви более двухсот тысяч рублей серебром, но возвращать деньги отказались, и император погасил долг из государственной казны (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 45); 2) все уголовные дела на иезуитов, «сворачивавших» православных в свою веру, закрывались по приказу императора (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 1); 3) когда в 1820 г. иезуиты решили покинуть Сибирь, Александр I выдал им заверенные императорской печатью и личной подписью сопроводительные документы следующего содержания: «Государь Император Высочайше повелел, чтобы высылаемым иезуитам всякое снисхождение оказываемо было, чтобы назначено было нужное время на приготовление к пути, и чтобы следовали спокойно, без всякой поспешности, неприятности им нанессти могущей» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 1). На все время пути иезуитам из казны было назначено кормовое пособие по 1 рублю в сутки (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 2), в то время как обычным арестантам выдавали по 2 копейки (ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 129. Л. 15), то есть иезуиты получили денег в 50 раз больше.

Немаловажным фактором, обеспечившим успех политики иезуитов в Сибири, было их богатство и влияние во всем мире. Владения иезуитов находились не только в Европе, но и в Азии, в европейских колониях. Там они имели свои колледжи и общежития, центры управления, земли, имущество и доходы (Plattner, 1952: 20). Богатые и успешные иезуиты пользовались огромным уважением в Европе. В частности, когда студенты одного из иезуитских колледжей в Португалии в начале XVIII в. отправлялись в миссионерскую поездку и «маршировали правильными квадратами» через главные улицы столицы вместе с профессорами, «...толпа заполнила улицы и кварталы, выкрикивая пожелания удачного путешествия» (Plattner, 1952: 25). Таким образом, философия выживания – «Цель оправдывает средства» – надежно закреплялась в мировоззрении европейцев того периода, обеспечивая поддержку новому способу социальной конкуренции, но такой подход был новым явлением в российской культуре повседневности.

В Западной Сибири богатство Ордена попало на благоприятную почву местной коррупции. В 1819 г., через четыре года после прибытия в Тобольск иезуитов, М.М. Сперанский провел ревизию работы чиновников, и, выехав за пределы губернии дальше в Сибирь, изрек: «Если в Тобольске я отдал бы всех под суд ... то здесь оставалось бы их только повесить» (Ревизия, 2016). Иезуиты вмешивались в дела местной администрации, и те, кого не удалось подкупить или оболгать, подвергались открытому давлению. В частности, в 1815 г. несколько духовных лиц греко-униатского вероисповедания, связанные с Орденом иезуитов, обратились к Тобольскому губернатору Францу Абрамовичу фон Брину с просьбой разрешить им исполнять обязанности католических священников, чтобы иметь возможность занять их места в приходах. Губернатор отказал, мотивируя незаконным характером такой деятельности, а также сослался на отсутствие полномочий у губернских властей решать духовные дела. За униатов вступились иезуиты. Генерал Ордена Дроздович потребовал от губернатора срочно решить вопрос в положительную сторону. Ситуация накалялась, но Франц Абрамович не поддавался угрозам и вообще запретил Иезуитскому ордену принимать в свои ряды священников греко-униатского вероисповедания (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 244. Л. 20). Иезуиты, в свою очередь, проигнорировали запрет. Более того, они активизировали деятельность по вовлечению в Орден католического и православного населения Западной Сибири. Губернские власти зафиксировали несколько случаев, когда в иезуитскую веру были обманом обращены еврейские дети (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 244. Л. 20 об.).

Предмет спора между иезуитами и губернатором был прост: Александр I предоставил иезуитам право в сибирской ссылке проводить службы в римско-католических церквях и открывать духовные учебные заведения, но только в тех приходах, где имелось католическое население, но отсутствовал пастырь (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 45 об.). Однако иезуиты с помощью уже испытанных технологий

просто избавлялись от местных католических священников и занимали их места (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 244. Л. 20). Вовлеченные в Орден духовные лица греко-униатского вероисповедания были их орудием и помощниками.

В 1820 г. Александр I запретил деятельность иезуитов в России, и они эмигрировали из Сибири. Однако информация об их дальнейшей судьбе противоречива. Согласно одним свидетельским данным, иезуиты для жительства выбрали Австрию и уехали туда (ГАОО Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 1). Согласно другой, более вероятной версии, Орден в составе 400–500 человек двигался по Сибири в сторону Чукотки/Аляски (Максимов, 1891: 312) и влился в одну из иезуитских общин США. Согласно третьему источнику – карте, составленной Ф. Платтнером, их путь от Тобольска лежал сначала на Север вдоль рек Обь, Тунгуска и Селенга, а затем повернул на Пекин (Plattner, 1952: 1), но карта может относиться к более раннему периоду сибирской истории иезуитов, на настоящий момент совершенно не изученной. Таким образом, хотя Орден покинул Сибирь, но пять лет их ссылки надолго запомнились как местной власти, так и обывателям.

Вторая группа ссыльных, прибывшая в Сибирь из западной части России (в том числе из Белоруссии и Прибалтики) и применявшая в революционной борьбе технологии лжи, была представлена политическими арестантами, которые в 1907 г. в стенах Тобольской каторжной тюрьмы организовали коммуну, вытеснив охрану и тюремную администрацию. Арестанты запретили начальнику тюрьмы А.Г. Богоявленскому вмешиваться в тюремные дела, и как только он попытался навести порядок, вынесли ему «смертный приговор», который был исполнен находившимися на воле единомышленниками (Васильев-Северянин, 1926: 714). Новый начальник тюрьмы И.С. Могилев, заступив на должность летом 1907 г., так описал свои первые дни работы: «Когда я получил 1-ю каторжную тюрьму, то обнаружил: камеры были открыты, арестанты свободно разгуливали по тюрьме; подкандальников никто не имел, стены камер были увешаны сотнями фотографических карточек всяких революционных деятелей; арестанты не стеснялись петь, шуметь, играть в карты и шашки в нашем присутствии, икон не было – таковые уничтожались» (ГА в г. Тобольске. Ф. 331. Оп. 15. Д. 238. Л. 28).

Когда новый начальник попытался законными методами навести порядок, политкаторжане ему также вынесли «смертный приговор», но перед убийством организовали его «моральное уничтожение». Обманув влиятельных лиц – депутатов Государственной Думы Н.Л. Скалозубова и полковника С. Тахчогло (брата лидера Тобольской каторжной коммуны Д. Тахчогло), с их помощью в российской и даже зарубежной печати начальник Тобольской каторжной тюрьмы И. С. Могилев был представлен почти маньяком, который применяет к заключенным пытки, в том числе «горячий» и «холодный» карцеры, всевозможные телесные наказания, после которых осужденные оказывались при смерти, и прочее (Васильев-Северянин, 1926 и др.). Однако археологические раскопки в Тобольском тюремном замке, а также рассекреченные в начале 1990-е гг. архивные материалы и иные источники не подтвердили наличие описанных карцеров и пыток. После посещения тюрьмы депутат Государственной Думы полковник С. Тахчогло понял, что брат-революционер использовал его в политических целях, и написал И. С. Могилеву из Москвы: «Милостивый Государь Иван Семенович! Прошу простить, что не имею возможности лично поблагодарить Вас за любезность, оказанную мне во время моего пребывания в Тобольске. Принося глубокую благодарность, я надеюсь, что Ваши недюжинные административные способности найдут возможным примирить непримиримое, а льгота, данная Вам брату (снятие кандалов), поддержав расстроенное здоровье, заставит его благополучно закончить все сроки и избежать новых осложнений. Думаю, что Ваш административный такт заставит брата смирить свои нервные проявления...» (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 238. Л. 3). Между тем, начальник тюрьмы был вскоре убит согласно «приговору», а понятие «могиловщина» настолько надежно закрепилось в публицистической и научной литературе советского периода, что представленные в 1990-е гг. научному сообществу материалы, реабилитирующие И.С. Могилева, вызвали отторжение у наиболее возрастной группы ученых и даже после перепроверки не смогли внушить полного доверия. Полагаем, рассмотренная революционная тактика была апробацией будущих сфабрикованных политических процессов в период сталинских репрессий, а в настоящее время активно используется в геополитике.

5. Заключение

Объединяющим фактором для обеих групп ссыльных была религиозная дезадаптация, деформация системы морально-нравственных ценностей и, как следствие, использование общего принципа «Цель оправдывает средства» в личных и корпоративных целях. Обе группы относились к политической элите российского общества (иезуиты – к бывшей, революционеры – к будущей) и в силу объективных процессов стремились к власти. В этой политической борьбе православные принципы управления и отношения к человеку оказались неконкурентноспособными перед новой жизненной философией и политическими технологиями. Характерно, что в обоих случаях местное общество было не готово к информационной лжи и превратилось в орудие политических игр. Этот фактор в конечном итоге создал базу для манипулирования общественным сознанием и в более поздние периоды.

Литература

- ГАОО – Государственный архив Омской области.
 ГА в г. Тобольске – Бюджетное государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске.
 Васильев-Северянин, 1926 – *Васильев-Северянин П.* Царство Дубяги // Суд идет. 1926. № 12. С. 710–717.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 Залюбовский, 2008 – *Залюбовский И.* Правда и ложь информационных технологий // Управление персоналом. 2008. № 4. С. 60–64.
 Карабущенко 2015 – *Карабущенко П.Л.* Политические элиты и проблемы национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. 2015. № 3. С. 91–97.
 Клиер, 2011 – *Клиер Д.* Кровавый навет в русской православной традиции / Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М.: Индрик, 2011. С. 181–206.
 Колотов, 2014 – *Колотов В. Н.* Технологии гипноза в миссионерской практике иезуитов во Вьетнаме XVII века (часть 1) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 1. С. 117–133.
 Максимов, 1891 – *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1891. 377 с.
 МАиЭ ТюмГУ – Музей археологии и этнографии Тюменского государственного университета.
 Науменко и др., 2014 – *Науменко О.Н., Науменко Е.А.* Католический Орден иезуитов и Сибирь: некоторые страницы истории, религиозной психологии и просветительской деятельности // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 37–39.
 Науменко и др., 2016 – *Науменко Е.А., Науменко О.Н.* Религиозная психология иезуитов / Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Уфа: Омега-Сайнс, 2016. С. 164–167.
 Система преступлений – Система преступлений и наказаний по Уложению 1845 г. // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6189412/page:6/> (дата обращения: 23.06.2016).
 Ревизия – Ревизия Сперанского в Сибири // Новая университетская жизнь // [Электронный ресурс] / URL: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/3502> (дата обращения: 24.06.2016).
 Химка, 2011 – *Химка Д.П.* Образ евреев в украинской иконе XIV–XVIII вв. / Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М.: Индрик, 2011. С. 161–181.
 Bortnikova et al., 2016 – *Bortnikova Yu. A., Naumenko O. N., Naumenko E. E.* Russia and Islam: State Policy on Formation of Tolerance of Muslims in Western Siberia (1773–1917) // *Bylye Gogy*. 2016. Vol. 39. Is. 1. P. 14–21.
 Lutteroth, 1923 – *Lutteroth H.* Russia and the Jesuits, from 1772 to 1820: principally from unpublished documents. Translation from French. London: Seeley, Jeckson and Holliday, 1923. 88 p.
 Plattner, 1952 – *Plattner F. A.* Jesuits go East. Translation from German. Westminster, Maryland: The Newman Press, 1952. 283 p.
 Rowe, 2011 – *Rowe N.* The Jew, the Cathedral, and the Medieval City. New York: Cambridge University Press, 2011. 326 p.
 Smolkin-Rothrock, 2014 – *Smolkin-Rothrock V.* The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism // *The Russian Review*. 2014. Vol. 73, Is. 2, P. 171–197. [in English]
 Harris, 1989 – *Harris D. A.* The Jewish World. New York: Liberty Publishing House, 1989. 449 p.

References

- GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [Public Archive of the Omsk region].
 GA v g. Tobol'ske – Byudzhetnoe gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [Budgetary public institution of the Tyumen region the Public Archive in Tobolsk].
 Vasil'ev-Severyanin, 1926 – *Vasil'ev-Severyanin P.* Tsarstvo Dubyagi [Kingdom of DUBYAGA] // Court goes. 1926. No 12. P. 710–717. [in Russian]
 GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Public Records Office of the Russian Federation].
 Zalyubovskii, 2008 – *Zalyubovskii I.* Pravda i lozh' informatsionnykh tekhnologii [Truth and lie of information technologies] // Personnel management. 2008. No. 4. P. 60–64. [in Russian]
 Karabushchenko, 2015 – *Karabushchenko P. L.* Politicheskie jelity i problemy nacional'noj bezopasnosti [Political elite and problems of a homeland security] // Public and municipal authority. 2015. No. 3. P. 91–97. [in Russian]
 Kliyer, 2011 – *Kliye D.* Krovavyj navet v russkoj pravoslavnoj tradicii [A bloody slander in the Russian orthodox tradition] / Jews and Christians in orthodox societies of Eastern Europe. M.: Indrik, 2011. P. 181–206. [in Russian]
 Kolotov, 2014 – *Kolotov V.N.* Tehnologii gipnoza v missionerskoj praktike iezuitov vo V'etname XVII veka (chast' 1) [Technologies of hypnosis in missionary practice of Jesuits in Vietnam the 17th century (part 1)] // *The Bulletin of the St.-Petersburg University*. 2014. No. 1. P. 117–133. [in Russian]
 Maksimov, 1891 – *Maksimov S.V.* Sibir' i katorga [Siber and penal servitude]. Sanct-Petersburg: Tipolitografiya N. Stefanova, 1891. 377 p. [in Russian]
 MAIE TYUMGU – Muzej arheologii i jetnografii Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta

[Museum of Archeology and Ethnography of the Tyumen State University].

Naumenko i gr., 2014 – Naumenko O.N., Naumenko E.A. Katolicheskiy Orden iezuitov i Sibir': nekotorye stranicy istorii, religioznoj psihologii i prosvetitel'skoj dejatel'nosti [Catholic Award of Jesuits and Siberia: some pages of history, religious psychology and educational activities] // Omsk scientific bulletin. 2014. No. 5 (132). P. 37–39. [in Russian]

Naumenko i gr., 2016 – Naumenko E.A., Naumenko O.N. Religioznaja psihologija iezuitov [Religious psychology Jesuits] / Synthesis of science and society in the solution of global problems of the present. Ufa: Omega-Sayns, 2016. P. 164–167. [in Russian]

Sistema prestuplenij, 2016 – Sistema prestuplenij i nakazaniy po Ulozheniju 1845 g. [The system of crimes and punishments according to the Code of 1845] // [Electronic resource] / URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6189412/page:6/> (date of the address: 23.06.2016). [in Russian]

Revizija, 2016 – Revizija Speranskogo v Sibiri [Speransky's audit in Siberia] // New university life // [Electronic resource] / URL: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/3502> (date of the address: 24.06.2016). [in Russian]

Himka, 2011 – Himka D. Obraz evreev v ukrainskoj ikone XIV–XVIII vv. [An image of Jews in the Ukrainian icon of the XIV–XVIII centuries] / Jews and Christians in orthodox societies of Eastern Europe. Moscow: Indrik, 2011. P. 161–181. [in Russian]

Bortnikova et al., 2016 – Bortnikova Yu. A., Naumenko O. N., Naumenko E. E. Russia and Islam: State Policy on Formation of Tolerance of Muslims in Western Siberia (1773–1917). *Bylye Gogy*. 2016. Vol. 39. Is. 1. P. 14–21. [in English]

Lutteroth, 1923 – Lutteroth H. Russia and the Jesuits, from 1772 to 1820: principally from unpublished documents. Translation from French. London: Seeley, Jeckson and Holliday, 1923. 88 p. [in English]

Plattner, 1952 – Plattner F.A. Jesuits go East. Translation from German. Westminster, Maryland: The Newman Press, 1952. 283 p. [in English]

Rowe, 2011 – Rowe N. The Jew, the Cathedral, and the Medieval City. New York: Cambridge University Press, 2011, 326 p. [in English]

Smolkin-Rothrock, 2014 – Smolkin-Rothrock V. The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism. *The Russian Review*. 2014. Vol.73, Is. 2, P. 171–197. [in English]

Harris, 1989 – Harris D.A. The Jewish World. New York: Liberty Publishing House, 1989. 449 p. [in English]

УДК 94: 7.033 (571.1)

Технологии лжи в субкультурах Западной Сибири

Евгений Александр Науменко ^{a, *}

^a Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается политическое явление – «технологии лжи», сформировавшиеся в иезуитской и квази-католической культуре Европы в период Средневековья, а также проникновение этого явления в Западную Сибирь через представителей ссылки. По мнению автора, технологии лжи сформировались в результате искажения канонов католицизма, отхода от истинных духовных догматов религии. Такие позиции иезуитской морали рассматривались его носителями как форма социальной конкуренции. Автор считает, что православие подвергалось искажению в значительно меньшей степени в силу его традиционного догматизма, поэтому использование технологий лжи на широком общегосударственном и геополитическом уровне для Российской империи не было характерно и имело место исключительно в локальных культурах.

В статье анализируются социально-экономические и политические причины формирования этих технологий в Российской империи и Западной Сибири, их проявления и последствия. В качестве примеров приводятся случаи антисемитских «кровавых наветов» в Европейской России и вызывающая позиция Ордена Иезуитов в сибирской ссылке. Автор отмечает, что рассматриваемая тактика была направлена на определенные религиозные группы и на отдельных представителей общества и государственной власти. Как правило, никто из жертв не был готов к информационным «атакам лжи» и их проигрывал, теряя не только собственность и должности, но иногда и жизнь. Автор подчеркивает, что практика подобных технологий была заимствована частью российских революционеров-атеистов, апробировавших их действие в условиях сибирской каторги и ссылки. Автор предполагает, что приобретенный ими опыт лег в основу сфабрикованных политических процессов при сталинском режиме.

Ключевые слова: технологии лжи, иезуиты, католицизм, антисемитизм, кровавые наветы, ссылка, каторга, Западная Сибирь, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: hea2004@mail.ru (Е.А. Науменко)